

ЭКСПЕДИЦИЯ И.И. МЕЧНИКОВА В АСТРАХАНСКУЮ ГУБЕРНИЮ В 1911 ГОДУ

Рубальский О.В., Мирошников В.М., Галимзянов Х.М., Рыбкин В.С.

16 (29) мая 1911 года в Астрахань приехали члены международной экспедиции под руководством И.И. Мечникова. Экспедиция должна была помочь решить важные проблемы распространения чумы в нашем регионе и создания вакцины против туберкулеза. Детальный анализ публикаций 1911-1912 годов доказывает положительное влияние работы экспедиции И.И. Мечникова на результативность исследований чумы в Киргизских степях. Полевые исследования в Калмыцких степях позволили определить основные направления лабораторного поиска вакцины против туберкулеза.

16 (29) мая 1911 года в Астрахани произошло заметное событие для научной и медицинской общественности города – астраханцы встречали членов экспедиции под руководством И.И. Мечникова [2].

Экспедиция должна была помочь решить важные проблемы распространения чумы в нашем регионе и создания вакцины против туберкулеза. Сам И.И. Мечников писал: «Главная цель нашей экспедиции – узнать, где чума проводит лето... Едем мы в Киргизские¹ и Калмыцкие степи, потому, что это – единственный в Европе эндемический (постоянный) очаг чумы... Нас интересует, как распространяется туберкулез среди... кочевых народов» [1].

Экспедиция под руководством И.И. Мечникова состояла из специалистов, откомандированных в Россию институтом Пастера, членов экспедиции, направленных на средства русского правительства по инициативе председателя Совета министров, и ученых, добровольно поехавших в экспедицию на свои средства. Среди участников экспедиции были: Тарасевич, который руководил исследованиями чумы; итальянец Солимбени – специалист по холере и чуме (он был на чуме в Португалии и Бразилии и сам вскрывал чумных больных); француз Бюрне, занимавшийся туберкулезом; бактериолог – японец Яматуги; заведующий Астраханской противочумной лабораторией Клодницкий; бактериолог Падлевский и другие [1, 5].

За время пребывания в Астрахани И.И. Мечников сделал доклад «О самоотравлении организма» (доклад был прочитан 19 мая (1 июня) 1911 года в зале Армянской духовной семинарии – в настоящее время один из корпусов Астраханской государственной медицинской академии), встретился с городским головою, членами городской Думы, представителями общества астрахан-

ских врачей и общества ветеринарных врачей, провел частные беседы на медицинские темы: «О применении препаратов ртути и йода (606) при сифилисе», «О цели своей поездки в Калмыцкую степь» [3, 4].

21 мая (3 июня) 1911 года И.И. Мечников вместе с другими членами экспедиции выехал из г. Астрахани для проведения работы в полевых условиях [4].

Опубликованные в 1911 году в периодической печати результаты исследования чумы в Киргизской степи экспедицией И.И. Мечникова на первый взгляд подтверждают мнение корреспондента «Астраханского листка», который в статье «К обследованию чумы в Киргизской степи» писал: «Задача, поставленная чумной экспедиции, остается, по-видимому, такою же нерешенной, какой была и до приезда известного ученого... Материалы, добытые экспедицией, очень скудны» [5].

Однако совсем другая оценка значения самой экспедиции в борьбе с чумой в Астраханской губернии складывается при более детальном анализе публикаций 1911-1912 годов.

Рассказывая о целях своей экспедиции, И.И. Мечников сообщал: «Мы поедem в Киргизские степи, где нынешней зимой свирепствовала чума, и постараемся выяснить, нет ли у людей каких-либо болезней, остатков чумы, которые впоследствии создадут чуму. Кроме того, мы будем заниматься исследованием... для того, чтобы выяснить, не сохраняют ли чуму летом животные» [1].

Еще до приезда И.И. Мечникова помощник заведующего Астраханской противочумной бактериологической лабораторией МВД И.А. Деминский отмечал, что сложный вопрос выявления причин эпидемий чумы в Киргизской степи, решением которого уже десятки лет занимались ученые, сотрудники Астраханской противочумной бактериологической лаборатории и специ-

¹ До 1925 года киргизами или киргиз-кайсаками называли казахов.

альные отряды, не может быть разрешен экспедицией И.И. Мечникова, «в распоряжении которой так мало времени и состав которой не отличается многолюдством». Это, по мнению И.А. Деминского, и не представляло большой важности. «Необходимую сумму факторов, – говорил И.А. Деминский, – можно получить путем постоянных наблюдений, которые должны лежать на обязанности местных сил. Но в эту работу нужно вложить душу, нужно осветить ее умом философа, нужно дать верное направление, по которому в дальнейшем должны производиться исследования. Вот, за указание этого правильного пути, за философское освещение вопроса мы, местные врачи, заранее и должны быть благодарны нашему высокочтимому гостю, И.И. Мечникову» [11].

В этой же статье И.А. Деминский привел пять главных предположений возникновения эпидемий чумы в Астраханской губернии, высказанных на Астраханском чумном съезде в 1910 году. Согласно первому предположению чума заносилась извне, «при посредстве зараженных товаров и вещей», привозимых в степь торговцами и паломниками. Второе предположение говорило о том, что в Киргизской степи «существуют так называемые амбулаторные формы чумы, т. е. легкие заболевания, не дающие смертности и вообще легко переносимые больными, которые не обращаются за помощью к врачам и остаются поэтому неизвестными; эти формы чумы при усилении ядовитости чумной палочки дают начало чумным вспышкам». В соответствии с третьим мнением «чума... перешла на грызунов, вероятнее всего, на сусликов, которые, таким образом, являются хранителями заразы, и время от времени передают ее людям». Четвертое предположение о возникновении эпидемий чумы состояло в том, что «зараза находится в вещах, оставшихся после предшествовавших эпидемий; чума вспыхивает после употребления этих зараженных вещей. По пятому мнению первоисточник чумы находится вообще в нашей степи, где чумная палочка, после неизвестного первого появления, нашла подходящие условия жизни».

С этой точки зрения включение в состав экспедиции как ученых из института Пастера, так и ведущих специалистов России, владевших наиболее совершенными в то время методами исследования микроорганизмов, участвовавших в исследованиях чумы в других странах, а также сотрудников Астраханской противочумной бактериологической лаборатории, длительное время изучавших чуму в нашем регионе, должно было способствовать совершенствованию диагностики чумы и повышению эффективности выявления

контаминации исследуемых объектов возбудителем этого заболевания.

Большая ответственность при изучении очагов чумы лежала на бактериологах, в распоряжении которых были только методы микроскопической идентификации микроорганизмов и недостаточно совершенная культуральная диагностика. Специалисты в то время прекрасно знали, что «чумная палочка... может изменяться в своих свойствах, в зависимости от тех условий, в которые она попадет. В этом случае наблюдатель может часто с нею сталкиваться, не подозревая, что именно с нею имеет дело» [11].

Члены экспедиции исследовали материал с миндалин, эвакуированных из очагов чумы людей, обследовали население киргизских аулов, расположенных вблизи зараженных чумой поселений, с целью выяснения, не бывают ли киргизы больны легкими формами чумы, перенося инфекцию на ногах и выздоравливая. «Клетки с подопытными животными были поставлены в жилищах, где были умершие, на 5 дней; в тех же жилищах были взяты паразиты – блохи, клопы, вши, клещи, были взяты части различных предметов бывших в соприкосновении с больными чумой». Была взята плевательница с песком, в которую сплевывал кровавую мокроту больной чумой. Врачи расспрашивали население, «не бросился ли кому либо в глаза мор на мышах, сусликах или тушканчиках». Бактериологи экспедиции Клодницкий, Солимбени и Падлевский забрали с собой большое количество грызунов для работы с культурой возбудителя чумы в г. Астрахани. Уже во время проведения экспедиции было поставлено под сомнение наличие у людей легких форм чумы, так как в материале с миндалин возбудителей чумы найдено не было [5].

События ближайших месяцев после отъезда И.И. Мечникова доказывают положительное влияние работы руководимой им экспедиции на результативность дальнейших исследований чумы в Киргизских степях.

Этим же летом 1911 года Клодницким и Госсом в полевых условиях в Киргизской степи были проведены опыты с мокротой больных, содержащей «чумные палочки», которые показали, что «высыхание и свет уничтожили их... Это... доказывает, – говорил главный врачебный инспектор Малиновский, – что даже заплыванные чумными больными вещи: белье, одежда, войлочные стены кибиток, без всякой искусственной дезинфекции через неделю опасностью уже не грозят». Этот вывод вместе с мнениями других бактериологов, изучавших харбинскую и манчжурскую чуму, лег в основу заключения проти-

вочумной конференции в Париже о том, что «товары не служат распространителями чумы» [7].

В сентябре 1911 года Деминским из органов верблюда, павшего от болезни, которую киргизы называли «кара-укпе» (черное легкое), была получена культура возбудителя чумы. Эта культура была направлена для дальнейших исследований в Кронштадтский чумной форт профессору Заболотному и доктору Кулешу, которые первоначально отказались дать заключение по полученным протоколам исследований. Не удалось и экспериментально заразить верблюдов полученной культурой возбудителя чумы. Первым подтвердил чумную этиологию описанного заболевания у верблюдов Мечников. Не позднее 11 декабря (24 декабря) 1911 года он телеграфировал Малиновскому, что «культура, полученная от верблюда, несомненно, чумная». Впоследствии Заболотный тоже определил чуму. Эти результаты поразили ученых, так как «факт чумного заболевания верблюдов» противоречил «всем мнениям об иммунности этих животных к чуме» [6, 7, 8].

3 (16) октября 1912 года Деминским «была установлена чума степных сусликов». Доказательство своего предположения о важной роли сусликов в возникновении эпидемий чумы Деминский получил ценой своей жизни. Исследователю «оставалось проделать некоторые несущественные манипуляции над культурами, а равно очистить и усилить вирулентность подозрительных культур, добытых раньше из других сусликов». Утомительный труд ослабил внимание бактериолога, и он 6 (19) октября 1912 года заразился чумой от суслика. 9 (22) октября 1912 года помощник заведующего Астраханской противочумной бактериологической лабораторией МВД И.А. Деминский, внесший большой вклад в изучение эпидемий чумы и холеры в Астраханской губернии, умер от легочной чумы [9, 10].

Таким образом, работа, начатая экспедицией И.И. Мечникова и продолженная совместными усилиями российских и зарубежных специалистов, дала возможность разработать адаптированные для нашего региона меры предупреждения чумы и борьбы с данной инфекцией.

Чрезвычайно актуальными для изучения туберкулеза были результаты исследований, выполненные экспедицией И.И. Мечникова в 1911 году в Калмыцких степях.

«Нам давно бросилось в глаза, еще в нашу поездку в Калмыцкую степь, в 1874 г., – рассказывал И.И. Мечников, – будто калмыки мало болеют в центре степи и, наоборот, очень много больных встречается по окраинам степи. Еще

больше заболевают калмыки после соприкосновения с русскими в городе» [4].

Мечников решил «произвести как можно большее количество реакций, диагностирующих туберкулез, среди калмыков». Из таких реакций он предложил «проделывать у калмыков реакцию Пирке и офтальмо-реакцию», так как «первая... действительно для раннего детского возраста, вторая для более позднего детского и для взрослых». Он считал, что «если подтвердятся факты заболевания туберкулезом калмыков лишь тех, которые приходят в соприкосновение с русскими, и отсутствие туберкулеза у калмыков в глубине степей, мы вправе сделать вывод: в Калмыцкой степи нет собственной туберкулезной заразы. Отсюда ясно, почему калмыки заболевают от соприкосновения с русскими. Каждый из нас русских, с самого раннего детства, глотает туберкулезную заразу, которая в некоторых случаях, несомненно, прививается в том или другом органе, но не вызывает явного заболевания потому, что в крови нашей вырабатывается вакцина, предохраняющая организм. У калмыков, среди которых может быть нет этой заразы, нет и условий для выработки в крови их организмом вакцины. Поэтому-то туберкулез так одолевает их в городских условиях при соприкосновении с русскими. Нам важно получить подтверждающие факты... Далее дело уже лаборатории – искать эту вакцину против туберкулеза, находящуюся в крови каждого здорового европейца» [4].

Результаты выполненных исследований по туберкулезу в Калмыцких степях полностью совпали с предположениями И.И. Мечникова.

Таким образом, работа экспедиции И.И. Мечникова послужила отправной точкой для дальнейших исследований в области разработки профилактических мероприятий, как при чуме, так и при туберкулезе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астраханский листок. 1911. № 101. С. 5.
2. Астраханский листок. 1911. № 105. С. 5.
3. Астраханский листок. 1911. № 108. С. 5.
4. Астраханский листок. 1911. № 109. С. 4.
5. Астраханский листок. 1911. № 136. С. 3.
6. Астраханский листок. 1911. № 200. С. 5.
7. Астраханский листок. 1911. № 264. С. 4.
8. Астраханский листок. 1911. № 271. С. 5.
9. Астраханский листок. 1912. № 220. С. 5.
10. Астраханский листок. 1912. № 221. С. 4.
11. Деминский И.А. //Астраханский листок. 1911. № 107. С. 5.

I.I. MECHNIKOV'S EXPEDITION TO THE ASTRAKHAN GUBERNIA IN 1911

Rubalsky O.W., Miroshnikov W.M., Galimzyanov Kh.M., Rybkin W.S.

On 16 (29) of May, 1911 members of the International Expedition guided by I.I. Mechnikov arrived in Astrakhan. The Expedition should help in solving some important problems of plague distribution in our region and of producing vaccine for tuberculosis. The detailed analysis of the publications of 1911-1912 proves the positive influence of the work of this Expedition on the effectiveness of plague investigations in the Kirghiz steppes. Field investigations in Kalmyk steppes made it possible to form the main directions of the laboratory searches for vaccine for tuberculosis.